

Свет существует.

Ослепительный свет - последнее, что я помню перед аварией.

Шестнадцать месяцев назад, я была в лобовом столкновении в четверти мили от Халсиона. Моя машина была абсолютно разбита, но прошло пару недель, прежде чем травмы головы дали о себе знать. В медленном свободном падении в незнакомую область, я пробовала делать то, что я всегда делала, так как я всегда это делала, но всё было странно по другому. С последствиями сказавшимися на восприятии, координации, способности к общению и осознанию, с эмоциональной неуравновешенностью и расстройством личности выглядело, что порядок моей жизни так же абсолютно разбит. Я чувствовала себя призраком самой себя в глубоком внутреннем тумане и гадала, вернусь ли я когда-нибудь к себе.

И всё-же, постепенно установился спокойный ритм, по мере того, как темнота приоткрывала незнакомый свет в этом тусклом мире ограниченных возможностей. Я была проще, жизнь была проще, и измененный внутренний пейзаж вместил ровно горящий интерес к настоящему моменту и благодарность за него. Я не могла больше «жонглировать» многими вещами одновременно, травма замедлила меня достаточно, на время достаточно долгое, с ограничениями достаточно серьезными, что бы видеть удивительное в обычном. Я уделяла внимание, отчасти, потому что не могла делать что-либо еще.

У художников есть термин «sfumato» (дымчатый с итальянского), который объясняет, как многократные слои искусно примененного тона выявляют глубину и форму, создавая почти незаметные переходы и туманные контуры, которые проступают постепенно из темноты. В моем путешествии, где бесконечно малые шаги для излечения мозга тянулись бесконечно долго, и так как я временно была привязана к настоящему моменту, мое продвижение вперед не имело определенных контуров. Жизнь была на «паузе», пока миллион различных нервных связей, существование которых до аварии я принимала, как само собой разумеющееся, восстановились в постепенном переходе обратно к целому. Я перестала беспокоиться о том, чего я не могла делать, начала относиться с благодарностью к тому, что могла делать, и в остальном положила на бога, время, и восстановительные способности чуда человеческой биологии и строения.

Сквозь sfumato-дымную-темноту прошлого года, полуденная заздравная служба и мантры Храма напоминали мне о священном построении, которое представляет собой сердце бога, центральная клетка, которая освещает и соединяет каждый атом, и каждую солнечную систему, и все человеческие сердца между собой. Независимо от того, насколько неуверенной или отъединённой от всего я могла чувствовать себя время от времени, постоянное свечение внутри каждой клетки и нервной системы, и чудо способности мозга

восстанавливаться, были непрерывно в работе – в непрекращающейся работе -
присоединения меня к свету.

“Хотя кажется, что тучи и тьма окружают меня, всё же, в веках, я пребываю в
свете.

—Марти Фэст.